

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

О Р Г А Н

Сибирского Революц. Комитета, Сиб. Бюро Ц. К. Р. К. П. (Большеви́ков), Новоник Л. Губкома Р. К. П. и Губисполкома.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Н. Николаев, ул. Революция, № 6.
Прим. по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, секретарь с 11 до 3 ч. дня
Телефон редакции 1-35, секретаря 4-94.
Подписка на газету принимается в конторе газеты.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Подписка платит до конца года:
с доставкой:
На 1 месяц — 400 рублей
На 2 месяца — 700 рублей
БЕЗ доставки:
На 1 мес. — 350 рублей
На 2 месяца — 600 рублей
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
За строку в 100 руб. в период текста 200 руб. Для постоянных объявлений скидки. Мелкие объявления: предложение труда, утеря докум., и пр. 40 руб. За срочные объявления — 20 процентов надбавки сверх тарифа.

№ 261 — (911) Суббота 18-го ноября 1922 г.

Ежедневная газета

№ 261 — (911) Суббота 18-го ноября 1922 г.

О выигрышном займе.

Выигрышный заем дает средства для покрытия расходов республики и одновременно удовлетворяет потребности оборота в прочных фондовых ценностях.

Государства, в которых расходная часть бюджета превышает доходную часть, в таких случаях покрывает образовавшийся дефицит (недостачу) займами. Часть дефицита бюджета РСФСР в 1922 году была покрыта нашим первым внутренним займом, известным под названием «хлебный заем». Как показала действительность, опыт реализации хлебного займа прошел блестяще. Это дает теперь Республике шансы приступить к второму займу, гораздо большему нежелезному первому. По проекту Наркомфина этот заем присоединен к финансовой конъюнктуре данного момента и будет **выигрышным** для подписчиков.

Заем выкупается на общую сумму 100.000.000 руб. золотом сроком на 10 лет, с 1 декабря 1922 г. по 1 декабря 1932 г.; купюра займа определяется в 5 и 25 руб. золотом. Держатели займа получают 6 проц., в качестве ежегодного дохода по облигациям займа, причем проценты оплачиваются также в золотой валюте 4 раза в год (1 марта, 1 июля, 1 сентября и 1 декабря). Кроме того, на облигации займа производится в 1923 по 1927 г.г. по два раза в год, а с 1928 по 1930 г.г. по одному разу — тиражи выигрышей, в каждом случае до 1927 года на сумму 800.000 рублей золотом, а с 1928 г. до 700.000 руб. зол., причем в каждый из тиражей назначается 1 выигрыш в 100.000 руб. золотом, 1 выигрыш в 50.000 р. зол., 2 выигрыша по 25.000 р. зол., 5 по 10.000 р. зол., 10 — по 5.000 руб., 50 — по 1.000 р., 100 — по 500 руб. зол., 1.000 — по 100 руб. зол., 2.000 — по 50 руб. зол., и наименьший выигрыш

равен 20 р. зол. Общее количество выигрышей — 10.000 до 1927 г., а с 1928 г. — 5.000 выигрышей; общее число выигрышей каждого тиража до 1927 года — 13.169, а с 1928 года — 8.169.

Держатели облигаций выигрышного займа приобретают право представлять их в залог по всякого рода договорам и обязательствам с государством, обеспечению уплаты акцизов и таможенных пошлин, а также арендных договоров на государственные и коммунальные имущества, земельные и лесные участки, промышленные предприятия и т. п.

Выигрышный заем выкупается с 1 декабря 1927 г. в течение последних 5 лет посредством ежегодных тиражей погашения.

Так как выигрышный заем предполагается, вместе с тем, разместить в значительной части за границей, то все расчеты по подписке на заем, уплате срочных процентов, выигрышей и погашения будут производиться за пределами республики в золотых рублях или долларах по золотому паритету, а внутри республики в советских денежных знаках по курсу золотого рубля.

Давность на оплату процентов, выигрышей и погашения устанавливается трехлетняя со дня наступления соответствующих сроков.

Заем независимо от того, что он даст республике возможность позаимствовать средства, одновременно утолтит голод в прочих фондовых ценностях, которые раньше играли большую роль в хозяйственной жизни страны.

Хр. Грингоф.

К разгрузке Владивостокского порта.

Разгрузка Владивостокского порта — вопрос государственной важности для всей РСФСР, в частности, Сибири. Наши гос. хозорганы, учитывая печальный опыт прошлых годов, должны проанализировать в этой области наши минувшие, в интересах успеха предстоящей разгрузочной кампании.

С освобождением Владивостока всплывает во всей своей остроте вопрос о разгрузке Владивостокского порта. Не взирая на частые газетные сообщения о расхищении грузов белогвардейскими «правительственными», размеры этих неизбежных «утечек» далеко не так страшны, если принять во внимание колоссальность грузовых залежей, скопившихся во Владивостоке с 15 года и до последних дней совершенно не имевших естественного выхода к сбыту. Достаточно сказать, что смета на составление одной номенклатуры товаров, хранившихся в прошлом году на складах Владивостокского порта, исчислена была специалистами, по предложению внештатного, в 30 тысяч рублей золотом. И поскольку более чем скромная продукция дальневосточной промышленности, наряду с торговой депрессией, усугубившейся изрядно потрепанной в Харбинском рынке, не заинтересована в реализации этих грузов, составляющих к стати сказать, не отъемлемую собственность РСФСР, вопрос приобретает огромное государственное значение для всей РСФСР, в частности, для Сибири.

Вопрос этот имеет свою краткую, но достаточно назидательную историю, о которой не мешает припомнить именно сейчас, в преддверии той операционной кампании, в которую стихийным натиском событий вовлечены наши госуд. хозорганы. Столичные «центры» и «главки» давно помышляли об использовании влад. ценностей, но первая конкретная в этом смысле попытка относится к январю 21 года, когда чистому внешнему удалось перебраться свое отделение во Владивосток. К сожалению, эта первая попытка была в корне обречена на полный провал и ее следует рассматривать не более, как легкую «рекогносцировку» в области учета местных условий. Известны печальные результаты поездки во Владивосток т. Сергеевича (уполном. НКВТ), его неуместное политическое «единообразие» с приморскими властями, закончившееся возмущением в Москву. Ничтожный

технический аппарат, при полном отсутствии материальных ресурсов и что всего важнее — отсутствия работ — свели всю деятельность в области внешней торговли к бессмысленной «партизанской» за унке никому ненужного хлама. Торгово-промышленный класс Приморья, готовый ради сбыта сильно залежавшихся товаров связаться не только с «чертовой бабушкой», но и броситься в объятия «злословных» большевиков, проявил к деятельности внешнего торгового интереса: представляли крупную иностранную фирму, предлагавшую советским купцам крайне выгодные и значимые предложения, но вся эта атмосфера разорочной деятельности сразу же разрядилась, едва деловые люди столкнулись с материальной эфемерностью внештатного. В этом смысле, первая попытка сильно повредила авторитету советского торгового аппарата, создав атмосферу определенного недоверия к коммерческой солидности нашего госуд. органа.

Поскольку влад. порт изобилует грузами разнообразнейшей номенклатуры и в реализации последних заинтересованы госуд. организации различных отраслей промышленности, рациональная разгрузка порта немыслима без наличия строго определенного плана, в выработку которого должны участвовать представители соотв. предприятий. К числу существенных промахов прошлогодней попытки надо отнести бессистемное наводнение Владивостока и Харбина гастролерами разливных центральных ведомств. Действовавших за свой страх и риск во всеоружии партизанских методов самоснабжения. И наконец, особенно чувствительным барьером, пред которым пришлось спастись влад. внештатному в его практической деятельности при восстановлении своих прав на грузы, хранящиеся во влад. таможне оказалась админ. неустойчивость госуд. аппарата Приморья. И поскольку три первых отрицательных фактора легко устранить в настоящий момент, последний же неудобство даст безусловно себя почувствовать и сейчас, когда

Дальний Восток в борьбе за власть Советов

Как образовался ДВР.

ЧИТА, 15 нояб. Постановление об уничтожении буфера принято Нарсбодом 14 ноября. Приводим текст этого постановления:

В 1917 году, когда рабочие и крестьяне по всей России свергли власть помещиков и буржуазии мы — трудящиеся Дальнего Востока установили единую с Россией Советскую власть и на нашей далекой окраине.

Испугавшись трудовой революции, международная буржуазия вооружила русскую контр-революцию и послала ей на помощь своих солдат и власть Советов на Дальнем Востоке, как в Сибири была свергнута. Адмирал Колчак, атаман Семенов, атаман Калмыков и другие черные генералы и чиновники жестоко расправились с революционными рабочими и крестьянами. Иностранная воиска: чешские, японские, французские, американские и др. хозяйничали на нашей земле. Русские рабочие и крестьяне как один поднялись против черных сил русской и мировой реакции и выбросили их из России.

По примеру наших братьев на Западе, мы разбили всех атаманов, генералов на Востоке. Мы хотели закрепить нашу победу, мы хотели снова создать власть трудящихся и влиться в единую семью рабоче-крестьянской России.

Мы знали, что только господство труда может обезопасить власть Советов, что если на Дальнем Востоке, как бы демократична она не была, не сможет защитить наших интересов, и явится поворотом к прошлому.

Но перед нами выросла новая опасность: империалисты не захотели прекратить интервенцию на Дальнем Востоке. Японские, чешские, американские и др. иностранные солдаты прикрывали наших генералов и атаманов и вместе с ними готовили новое нападение на нас. Они нам не дали осуществить наши стремления. Когда мы стали создавать власть Советов, интервентские войска начали нападать на нас. Японские солдаты устроили провокационные выступления в Николаевске на Амуре, во Владивостоке и многих других местах Приморья, Амура и Забайкалья. Нам пришлось отказаться от своего желания установить власть Советов и все соединиться немедленно с рабочими и крестьянами России. Мы ринулись образовывать Дальне-Восточную Республику и отделились от нашей матери — Советской, мы отказались от Советов и создали у себя демократический строй, предали демократическую свободу, мы уступили полную свободу собственности и торговлю. Стремись в душе к власти Советов — идеалу всех трудящихся, мы на деле от него добровольно отказались. Мы все это делали для того, чтобы избежать войны и дальнейшего пролития крови наших братьев.

Таможенный аппарат ДВР продолжает функционировать обособленно от общероссийской системы таможенного управления.

Таковы факторы, мимо которых, учитывая ошибки прошлого, не могут пройти наши хозорганы, мобилизующие сейчас материальные и технические силы для предстоящей разгрузочной кампании, и, в первую очередь, сибальвнешторг, которому по закону принадлежит руководящая роль в вопросах внешней политики на рубеже границ с Японией, Китаем и Америкой.

Повторяем, дело разгрузки влад. порта — дело **крупной государственной важности**, к успешному осуществлению которого данный момент представляет нам ряд крайне благоприятных общественно-экономических условий.

Но успешность практических результатов в данной области всецело зависит от того, проявят ли наши гос. хозорганы, гл. обр., Сибири, и, в частности, сибальвнешторг максимум **современной инициативы**, тщательно изучив промахи прошлогодней попытки и добытый ею солидный статистический информационный материал, отнюдь не замыкаясь в тесном круге формализма.

Ц. Остроумовский.

ЧИТА 16 нояб. На имя председателя Дальне-Восточного Революц. Комитета из Москвы получена следующая телеграмма: «Президиум ВЦИК принимает к сведению постановление нарсбод ДВР о самороспуске и установлении на территории Дальнего Востока власти Советов и присоединения ДВР к Советской России. Президиум ВЦИК с редкостью выслушал сообщение об этом единодушном желании трудящихся масс Дальнего Востока, окранный, освободившейся наконец от гнета белогвардейцев и иностранных империалистов, **объявляет ДВР в теперешних ее пределах, включая оккупированные иностранными войсками территории — нераздельной составной частью РСФСР.** Президиум утверждает органы заведующие на Дальнем Востоке революционный комитет в составе председателя Петра Алексеевича Кобозева, членов: Янова Давыдовича Янсона, Николая Афанасьевича Нудянова, Иеронима Петровича Уборевича, Гавриила Никитича Коренева, Николая Михайловича Матвеева, Павла Петровича Юстышева.

Председатель ВЦИК Калинин, Секретарь ВЦИК Енукидзе.

тьев и сыновей, предотвратить дальнейшее разрушение нашего хозяйства. Японские, американские и др. интервенты заявили, что они ввели в Россию свои войска для установления власти Учредительного Собрания и демократических свобод. Образовав Дальне-Восточную Республику, мы объявили широчайшие свободы, мы ввели самый демократический избирательный закон и в основу его избрали Учредительное Собрание. Мы знали, что великие державы выполнят свои заявления, что интервенция будет немедленно прекращена, что наше демократическое государство будет немедленно признано другими странами, что японские, американские войска будут защищать провозглашенную нами демократию, наше Учредительное Собрание и направлять свои удары против тех русских генералов и атаманов, которые продолжали выступать против нашей демократической республики и против нашей свободы. Но эти ожидания не оправдались. Интервентские войска, прибывшие в Россию в 1917 году, чтобы для защиты свободы Учредительного Собрания, продолжали оккупировать территорию нашей демократической республики. Они продолжали свои нападения на русских рабочих и крестьян, они являлись постоянной угрозой нашему государству.

ЯПОНСКИЕ ПРОДЕЛКИ.

Японская оккупационная армия занимала Приморье, часть Амура, Сахалина и все Тихоокеанское побережье. Под ее охраной японской армией организовались новые нападения на нас и захваченным у нас оружием, она вооружила белые банды, она устраивала перевороты, стремилась всеми мерами уничтожить нашу власть на Дальнем Востоке. Летом 1921 года при помощи японской армии во Владивостоке и Южном Приморье был устроен черносотенный меркуловский переворот. Зимой 1922 года при поддержке Японских меркуловских отрядов напали на Хабаровск, но разбитые нами, они откатились к Владивостоку. Преследование меркуловцев нашими частями было остановлено японцами. Наконец перед оккупацией японских войск — осенью 1922 года был устроен новый поход белых против нас. Все это делалось с молчаливого согласия великих держав: Америки, Англии, Франции — эти страны буржуазной демократии не сделали ничего, чтобы прекратить нападение японских солдат и белых банд на нашу республику. Когда мы пытались договориться с Японией в Дайрене и Чаньчуне, мы также не встретили с ее стороны уступчивости и добротности. В Дайрене она угрожала нам своими войсками, своей оккупацией, в Чаньчуне передачей нашего оружия белогвардейцам. Опираясь на свои империалистические войска, русские белогвардейцы пытались диктовать нам односторонние, выгодные ей и опасные для нас условия договора. Она бесцеремонно отказалась от эвакуации Сахалина, она требовала, чтобы мы ей за платили за жизнь тех японских солдат, которые погибли во время интервенции при убийстве наших рабочих и крестьян. Она не отвечала, чем думает вознаградить нас за разоренные, сожженные наши деревни, села, города, за убитых японскими солдатами наших братьев и сыновей. Вся политика Японии сводилась к тому, чтобы воспользоваться нашей государственной самостоятельностью, нашей оторванностью от Советской России, получить от нас полную свободу для своего капитала, добиться таких условий, при которых могла совершиться японская колонизация нашего края. Японские империалисты, как империалисты всего мира, не считали

нужным уважать права нашей демократической республики. Наша демократическая конституция, не избавила нас от той тяжелой борьбы, тех трудностей, которые должны были победить рабочие и крестьяне всей России: от падающей легиона империалистов, полчищ русских контр-революционеров, насилие, захватов иностранных буржуазных государств.

Сов. Россия — наша защитница.

На своем опыте мы убедились, что разговоры буржуазно-демократических правительств о демократизме и свободе, являются словами, прикрывающими их хищные империалистические стремления к захвату и грабежу более слабых стран и колоний. Этой политике насилия трудящиеся должны противопоставить свою силу, свою организованность, свое единение.

Рабочие и крестьяне учитывают опыт последних лет и приходят к неизбежному заключению, что единственной защитницей интересов трудящихся является лишь Сов. Россия, что лишь в тесном объединении рабочих и крестьян всей России мы сумеем защитить нашу свободу, наши права.

Они снова возвращаются к необходимости превратить в жизнь этот лозунг за который они боролись с начала нашей великой революции. Они снова требуют настоящей свободы трудящихся, — истинной своей власти Советов.

К власти Советов.

По всему Дальнему Востоку трудящиеся уже приступили к созданию власти Советов. Мы депутаты на Собрании Дальне-Восточной республики должны выполнять требования, нас посланных, с согласия непреклонной волей всего трудового населения Дал.-Востока, с согласия с решениями высесенными на собраниях, сходках рабочих и крестьян, в соответствии с теми наказами, которые нам дали наши избиратели, — мы представляем рабочих и крестьян всего Дальнего Востока постановляем:

- 1) народное собрание и его законы объявить отмененными;
- 2) просить ВЦИК и съезд Советов России присоединить Дальний Восток к единой Российской Социалистической Советской Республике, распространить на Дальний Восток действия советской конституции и советских законов;
- 3) создать Дальне-Восточный комитет, которому передать всю полноту власти, и поручить провести в жизнь объединение Дальнего Востока с Советской Россией при установлении повсеместно в нашем крае власти Советов.

Председатель народного собрания ДВР А. Н. Буйно.

Члены президиума: Г. П. Боровинский, Н. И. Горискин, А. Л. Сноскарев, Е. И. Лосов, С. Ф. Наумов, Д. М. Журавлев.

IV КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА

Доклад тов. Зинovieва о деятельности исполкома Коминтерна

— Мой доклад распадается на две части.

Исполнил ли исполком Коминтерна (И.К.К.) правильно постановления 3-го конгресса? Были ли правильными сами эти постановления?

Сейчас после 3-го конгресса началось систематическое наступление капитала. Прокляты войной отачки, но они больше частью носят оборонительный характер, вызывая наступление капитала. Это и, в большинстве, касается поражения рабочих. Число членов профсоюзов падает: в 1920 г. общая цифра их — 25 милл., в 1922 г. — 18 миллионов. Из такого общего и ложного вытекает парадокс единого фронта, впервые формулированный ИККИ в декабре минувшего года. Другими двумя кампаниями было дело интернациональной помощи голодающим и кампания по поводу процесса Эсеров.

Нельзя также не доучивать задачу для положения Советской России на этот период. Сейчас же после 3-го конгресса стала вырисовываться картина года в России.

Интернационал пытался использовать год в России в качестве исходного пункта для кампании против Коминтерна, и надо признать, что эта жестокая кампания 2 и 2½ Интернационала имела некоторый успех. Для политическо-колеблющихся рабочих масс Западной Европы тот факт, что в Советской России голод, был некоторым разочарованием в революцию в общ.

Перехожу к рассмотрению отдельных стран.

Германия. Вопрос о нашей германской партии стоял в центре обсуждений 3-го конгресса. Враги наши говорили тогда о полном распаде этой партии. Мы же, на IV конгрессе, это одна из наших крепчайших наилучших организаций партий. На одном собрании РКП и коммунисты, что германская партия должна довести цифру своих членов до одного миллиона. Это, конечно, не значит, что обязательно следует откладывать революцию до этого момента. Но вспомним, что в октябре 1917 г. партия русских большевиков насчитывала самое большее 250000 членов; германская партия, стало быть, уже теперь сильнее, чем мы были в то время. Решающие события могут наступить здесь скорее, чем мы думаем. В нашей германской партии имеются еще разногласия, и много вопросов еще остается решить. Например, по вопросу о программе в последнем издании центрального комитета не было полного единения. Но за 14 месяцев немецкая партия сделала колоссальный шаг вперед. Путь пролетарской революции лежит от России через Германию.

Тактику единого фронта лучше всего проповедать на практике германская и чехо-словацкая партии. Последняя железнодорожная забастовка в Германии — классический пример правильного приме-

ния тактики единого фронта. Эта забастовка пока еще та же, что экономические забастовки сами собой превращаются в политическое. Теперь идет эпоха обостренной экономической и стало быть также политической борьбы. Те, кто спрашивают: предстоит ли нам теперь борьба обостренной политической или экономической борьбы, ставят вопрос неправильно.

Франция. На 3 конгрессе Коминтерна мы мало критиковали французскую партию, мы щадили ее, как молодую. Это плохо ей во вред. Вуружания ведет во Франции плановую борьбу по 8-ми восьмичасового рабочего дня, и я должен открыто признать, что исполком не мог и не будет нашу французскую партию начать плановую кампанию на единый фронт и в шесту восьмичасового рабочего дня.

Среди членов партии распространено убеждение, что «также» — да! профсоюз, а не партии. Положение нашей партийной печати во Франции тоже печально, «Юманите» хочет быть коммунистической газетой, но это еще не коммунистическая газета.

Мы имеем теперь во Франции три течения. Прежде всего центр. О нем мы говорили раньше: это центр, но не центр тяжести. Центристы состоят, главным образом из тех, которые перешли к нам из старой партии и имеют большие заслуги перед коммунистическим Интернационалом, но все же не совладали с собой социал-демократического Адама. Второе течение — редне, группа Р.м. Там находятся очень хорошие пролетарии, из которых многие искренно враждовали тактику единого фронта, но в конце концов убедились в правильности нашей тактики и вступили в партию. Третье течение — насущное коммунистическое.

Но необходимо обеспечить мою задачу поддержки коммунистического Интернационала. Эта группа начала борьбу за тактику единого фронта и обеспечила победу.

Италия. Положение в Италии может служить классическим образцом. Италия на краю революции, потому события здесь классически ясны.

Итальянские товарищи спорят теперь о значении последних событий в Италии: комедия ли это, или государственный переворот? Может быть, и то, и другое. Исторически эти события, конечно, и медведь, и червь несклонные месяцы охватывают только плюсом для рабочего движения: мы в данный момент имеем срываемый контр-революционный переворот.

Мы не имеем согласия и с нашей итальянской компартией, мы ставили выработанный ею проект программы. Точно так же не можем мы согласиться с тем, что итальянские товарищи считают тактику единого фронта целесообразной в экономической, но не в политической области: это абсурд, и безосновательное марксистское учение. Н-ша итальянская партия не применяла во время тактику единого фронта, она опоздала так

же с лозунгом рабочего правительства. Я лично сделал ту ошибку, что упустил тов. Болдога и не допустил открытой дискуссии по итальянскому вопросу на доседем расширенном пленуме. Но не смотря на все это, в лице итальянской коммунистической партии мы имеем один из оплотов Коминтерна. Я читал сегодня в «Лабальо» воззвание итальянских товарищей, первое волеизъявление, выданное центром новой партии. Это доказывает, что в настоящий момент итальянская партия не выпустила оружия из рук. Мы выбрали итальянскую партию своим.

Чехо-Словакия. Ко времени 3 конгресса здесь существовал ли у нас две партии и несколько групп. За истекший год удалось объединить их. Это большой шаг вперед. Мы солидарны под Красным знаменем большевистского рабочего пролетариата и завоевали симпатии даже в рядах враждебных нам рабочих организаций и в рядах среди них уже известную дифференциацию (за сего).

Мы расходимся с чехо-словацкой партией по вопросу об исключении пролетариев из 7-ми часовых на урегулирование дисциплины. Мы выходим, что во всем этом слишком поспешно и что прежде всего надо испытать другие средства.

Норвегия. Норвежская партия отличалась своеобразной ситуацией, она построена на фундаменте профсоюзов. Уж д.а. года тому назад сам общед. партия будет переорганизована. Но до сих пор не имеем даже названия партийного органа «Копенгагенский». В прошлом году выдвинули два органа также под этим именем. Даже такие примитивные боины, как Фриель, заявляют, что «мы выносите сд. по дисциплине». Здесь традиция связывается с 1-м и 2-м конгрессом. Конечно, мы знаем и хорошие стороны норвежской партии — на сростало с массой; это ее большое достоинство, ее необходимо иметь отбросить пережитки социал-демократии. Мы все проголосовали от 2 Интернационала и все унаследовали от него из его традиций. Конечно их нельзя вытравить в 1 ночь. Но если эта вещь продолжается два года, то надо ходимо действовать энергичнее.

Польша. Здесь мы имеем негласную на сию минуту партию.

Она добилась уже привнесения своим умным рук водосток во время революции 1905 г.д. Все же с Польшей у нас были нехотомые расхождения: в аграрном и национальном вопросе и отчасти в вопросе о едином фронте. На втором конгрессе мы преджили в целях завоевания крестьянства выдвинули вопрос о праве земли. Мы надеемся достигнуть соглашения с польскими товарищами и создать такую программу, которая явится приятельской для крестьянства.

Против единого фронта в Польше мы складывались незначительное меньшинство, и мы убеждены, что польская партия сможет сама найти свой равногласие.

Балканские страны. Балканские федерации функцион. очень плохо и, как таковые, и что не существует: необходимо будет добиться ее укрупнения. Болгарская партия должна будет посвятить этому больше внимания.

Румыния. Румынские товарищи честны и открыты в отношении себя объяснительства. Как известно, весь партийный съезд — несколько сот товарищей — был брошен в тюрьму прямо из зала заседания. Один из них расстрелян, другие еще и сейчас находятся в тюрьме. Социал-демократы вступили в бесстыдное сотрудничество с буржуазией для борьбы с коммунистами.

Юго-Славия. Здесь не удалось соглашения с легальным с негальным. Однако, мы наблюдаем оживление в движении и надеемся, что партия снова окрепнет.

Англия. Здесь развитие нашей партии идет очень медленно, быть может медленнее, чем в какой бы то ни было стране. Особой задачей будущего поколения является более внимательное изучение Англии. Коммунистическая партия там очень малочисленна. При большой безаботности и нужде пролетариата коммунисты развиваются при издательстве мелкого. Англическому движению необходимо будет впереди посвятить гораздо больше внимания, чем до сих пор.

Америка. Самую большую трудность американского движения составляет проблема соединения легального с негальным. Там совершенно не положено, чем в Польше, Юго-Славии, Финляндии и Латвии, в которых уже была революция. В этих странах лидеры рабочего класса уже наши, планирование масс, в Америке положение другое: там мы имеем крупную профсоюзную организацию коммунистическую партию с сильнейшей фракцией в 6 рядов. Американская проблема нуждается еще в изучении.

Австрия. Здесь наша партия, несмотря на все трудности, сделала успехи.

Венгрия. Хотя и здесь растет коммунистическое движение в рабочем классе, тем не менее положение нашей партии в высшей степени плачевно. Мы должны теперь создать в Венгрии настоящую легальную партию. В Венгрии соединение легального с негальным будет сравнительно легко, ибо мы имеем здесь свою собственную традицию.

Япония. Здесь мы имеем маленькую партию, которая и в содействии и в организации объединилась с лучшими социалистическими элементами. Партия молодая, но достигает все же среднего уровня. Она сейчас сбирается выработать себе программу.

В течение последнего года мы создали более или менее крепкие ядра в Турции, Китае и Египте. Не следует, конечно, предаваться иллюзиям: эти ядра очень незначительны. Но это все же шаг вперед.

Существенные шаги вперед сделаны также в Австралии и других странах.

1) Кризис капитализма.

Мы рассмотрим следующие вопросы: мировое политическое, мировое экономическое положение и, наконец, положение рабочего движения.

То, что мы сейчас переживаем, имеет в нем своим периодическим кризисом капитализма, и кризисом самого капитализма, его сумерками, его распада. Единственное спасение для человечества и его производственных сил в социалистической революции. Общественное положение остается революционным.

В международном политическом положении мы констатируем с каждым днем обострение противоречий. Положение то же остается объективно революционным. За эти 15 месяцев распад Антанты прогрессирует гигантскими шагами. В ряд угнетенных стран, колониальных и полуколониальных, освободительное движение успешно развивается.

2) Грядущий период.

Грядущий период будет периодом испытаний для левых коммунистических партий. Этот период фашистских переворотов во всей центральной Европе, немалая, окажется неизбежным и после того, как собою пройдет великая левая шестипартий. Исходником предупредил уже несколько месяцев тому назад целый ряд наших новейших партий об этой опасности. Она, однако, все не означает вытеснения мировой революции. Наоборот этот период является революционным процессом.

Внезапные события, в сущности, являются репетицией для будущей мировой войны.

3) Положение рабочего движения.

Несколько характеристик положения рабочего движения. Самое важное явление в этой области — это объединение 2 и 2½ Интернационала. В Германии оно уже совершилось, и теперь мы получаем сообщение о подобном же объединении в Швейцарии. Обединенный Интернационал в 2 и 2½ — это враг рабочего класса. Это объединение есть антиленинская подготовка к безоглядному террору против коммунистических партий. Оно означает также раскол рабочего класса.

Этот переворот господ на 2-го Интернационала превосходит даже совершение нами в 1914 году. Теперь подготавливается плановая замена. Рабочий класс сократил, и сократил все свои ошибки, и, несмотря на предательство вождей, несмотря на свои поражения, и такие поражения и все же профсоюзом. Эти организации являются теперь решающими для нашей борьбы, и вот 2-й Интернационал, с таким же аморальными, хочет разрушить это и сдвинуть убежище рабочего класса. К выполнению этой задачи сводится в ближайшее время вся политика объединенного теперь 2-го Интернационала.

(Окончание завтра).

Агитпродкампания в сибирской прессе.

(С начала кампании до 15 октября).

5. Енисейская губерния.

«Красноярский Рабочий» (орг. губ. испол. и губкома РКП, вых. ежедневно). Признавая, что «обязанности всей партийно-советской печати — как можно больше писать о продналоге», и что «на время кампании каждая уездная газета, по крайней мере, наполовину должна быть занята статьями и заметками по этому вопросу», «Красноярский Рабочий» сам отводит продналогу от 1/32 до 1/8 газетного листа, а в некоторых номерах не отводит ничего. С таким положением еще можно было бы мириться, если бы продналоговый материал губернской газеты был образцовым и в смысле своей полноты, и в смысле своего материального подхода к вопросу. Но как раз этого мы не видим.

Начиная со статей по существу продналога, мы из 35 номеров (193—233) не находим ни одного, где было бы сказано, для чего собираются натуралог, или был бы толково изложен соответствующий декрет Совнаркома. По вопросам вокруг и около сущности продналога мы имеем также немного статей: «Начало великой кампании», «Единый натуралог — obligation для крестьян», «Хлебоброддук и дотационный фонд», «Вот все, что относится к главному моменту кампании, направлено по пути пробуждения сознательного отношения крестьянства к его долгу перед республикой».

Дальше идут разбросанные там и там статьи и заметки о правах и обязанностях налогоплательщиков и

продорганов и по технической стороне сдачи и сбора натуралога: о том, что сдавать и в какие сроки, о роли волостных комитетов и сельсоветов, об эквивалентах при замене, об учете, об отчетности волостных комитетов и сельсоветов, о льготах, о мясных заготовках, что принимается в уплату взамен, о выгоде сдачи в срок и о заготовке сена.

Если к этому прибавить до 25 агитационных статей и заметок, то перед нами будет почти весь тяжелый багаж газеты по продкампании за полтора месяца, и останется упомянуть только о продналоговых сводках и т. под.

Как видно, такого материала для ежедневной губернской газеты слишком мало, тем более, что он по своей полноте и последовательности оставляет желать лучшего, и конечно, далек от какого-либо серьезного и тщательно продуманного плана.

Что больше сказать о таком бессилие? Ведь хроническими замечаниями по России, Сибири и по губернии, с добавлением губернских сводок, 3х прим. и 1 лозунга дела не поправит, если нет главного и основного, если нет видимого умения оживить дело и внести в агиткампанию живую струю, хотя бы даже одной частушкой, диаграммой и т. под.

Ответ на этот вопрос пусть найдется для себя сама газета.

«Канский Крестьянин» (орг. канского уисп. и губкома РКП, выход. еженедельно).

Мы имеем перед собой четыре

номера этой газеты за целый месяц (с 10 сент. по 12 октября) с начала продкампании и узнаем из них такие интересные вещи, как: «Война будущего», «Мирные залаты ювации», «Спирт из торфа», «Самые высокие подъемы над землей» и «Что делается в капиталистических странах», но о том, что делается в Канском уезде по сбору продналога — мы ничего не знаем. И как то неумоливо говорить о какой-либо агиткампании и о каком-то стройном плане ее при таком отношении к делу.

Прежде всего бросается в глаза, что ни в одном из этих четырех номеров, в № 18 от 1 октября, т. е. в самый разгар продкампании, о продналоге нет ни слова, а в остальных помещены 3 статьи: «Уездное продналоговое совещание», «Облегчение продналога» и «Спешите сдать продналог».

Кроме этого, в № 17 две хронических заметки и 2 лозунга, а в № 19 — 8 маленьких заметок, 3 лозунга, и разрозненная хроника поступлений налога в Канском уезде и по Канским заготконторам.

Больше по продналогу ничего нет, не в ущерб таким статьям, о каких мы говорили в начале.

«Власть Труда» (Орг. минусинского уисп. и укома РКП, вых. 2 раза в нед.). Для молодой газеты, очевидно, еще не имеющей связи с местными и оформившегося редакционного аппарата, этот материал, который дают находящиеся у нас номера (7 10), начиная с 20 и кончая 30 сентября, производит хорошее впечатление.

В статье «Сдавать ли продналог?» только мы знаем, для чего нужен

республике продналог, какими продуктами он собирается и какие льготы предоставлены исправным налогоплательщикам. Также хороша статья «Расширяйте дорогу продналогу», где автор проводит мысль, что от сдачи продналога зависит поднятие нашей промышленности, а от поднятия промышленности зависит поднятие сельского хозяйства.

Уделено место в газете и агитационному материалу, материалу художественно-литературному, лозунгам и хронике российской, сибирской и уездной.

Если д-л продкампании у молодой газеты так же пойдет дальше, то успех обеспечен, к нечю, если в убыток прямым ее заданиям в ответственный момент не будет помещаться много статей в роде: «Пахнет пороком» (греческие дела) или «Растет ли в Минусинском уезде виноград».

«Красный Таежник» (орг. енисейского укома РКП, вых. 2 раза в месяц).

Общий недостаток других газет — отсутствие статей по существу продналога — присущ и «Красному Таежнику», хотя последний дает довольно много материала по продкампании.

В трех номерах (1, 2, и 3) дошедших до нас и обнимающих время с 19 августа до 22 сентября, помещены две статьи: «Два друга республики» (натуралог и денежный налог), «Добрый совет (о сдаче к сроку)» и две заметки: об эквивалентах ржаной единицы и что сдавать по продналогу. Остальное место занимают сухие постановления и циркуляры по мелким вопросам продналога, причем основное декрет о едином натуралоге среди них не

помещено, а за циркулярами следует обычная разрозненная прохроника и лозунги.

Следует отметить, что уездная хроника по продналогу у газеты почти отсутствует, а это указывает на отсутствие связи с местами.

В общем определенного плана по агитпродкампании у газеты нет и если бы не письмо к крестьянам Енисейского уезда уисполкома, продкома и укома РКП, то читатель и не заметил бы, какая громадная роль отводится государством продналогу.

Эти дефекты молодой газеты надо скорее исправить.

«Крестьянин и Рабочий» (орг. ачинского укома РКП, вых. еженед.).

Единственный имеющийся у нас номер (5), по которому мы можем судить о газете, относится к разгару продкампании (21 октября) и оставляет хорошее впечатление.

Не зная, привильно ли подошла газета к агитпродкампании, мы этот номер, как очередной, должны признать удачным. В нем уделено достаточно места продналогу, есть 4 хорошие заметки, хроника по уезду, сводки с диаграммой, красная доска в заметной рамке и четко набранный содержательный лозунг.

Статья по другому вопросу, относящаяся к подворно-имущественному налогу и помещенная в этом номере, так хорошо подходит к вопросу разъяснения, для чего взимается этот налог, чем он берется, что по нему облагается, кто освобождается от него и что принимается в расчет при обложении, что приходится предполагать о таком же подходе к вопросу о едином натуралоге.

Во всяком случае, газета «Крестьянин и Рабочий» находится в хороших руках.

Вал. У.

